

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-10-25>

УДК 340

Attribution

cc by

КОНСТИТУЦИОННАЯ ИСТОРИЯ ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В СОВЕТСКОЙ РОССИИ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ

Упоров И.В.¹, Попов М.Ю.², Чапурко Т.М.³

Российская академия естествознания¹,

Российская академия гуманитарных наук²,

Краснодарский университет МВД РФ³

Аннотация. В статье рассматриваются особенности конституционного регулирования федеративных отношений в Советской России, которая в течение всего советского периода своей истории именовалась как РСФСР; то есть, в названии прямо указывалась федеративность государственного устройства этой республики. Соответственно, авторами данной публикации представлен анализ конституционных норм применительно к РСФСР в течение всей советской истории, показываются также точки зрения авторов ряда научных трудов по данной проблематике. Отмечается, в частности, что, в отличие от Российской империи, сразу же после Октябрьской революции 1917 г. большевики, формируя новую государственность, сразу же взяли курс на федерацию, основанную на национальном признаке, что находило отражение во всех союзных и российских конституциях (Конституции СССР 1924, 1936, 1977 гг., Конституции РСФСР 1918, 1925, 1936, 1978 гг.). Такой подход порождал много сложностей и противоречий, например, в советских российских конституциях так и не было четкого понимания того, какие территории являлись субъектами Федерации, а на союзном уровне национальных признаков формирования федеративных отношений во многом явился катализатором распада СССР 1991 г.; не находил решения и статус государствообразующего русского этноса. В постсоветской России национальный признак был, в основном, преодолен, что видно по содержанию Конституции России 1993 г., однако, еще имеется ряд проблем, требующих своего решения.

Ключевые слова: федеративные отношения, конституция, народ, национальный признак, субъект Федерации, государство, автономия.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

CONSTITUTIONAL HISTORY OF FEDERAL RELATIONS IN SOVIET RUSSIA:
MAIN TRENDS AND PROBLEMS

Ivan V. Uporov¹, Mikhail Y. Popov², Tatyana M. Chapurko³

Russian Academy of Humanities¹,

Russian Academy of Natural Sciences²,

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation³

Abstract. The article examines the features of constitutional regulation of federal relations in Soviet Russia, which throughout the Soviet period was called the RSFSR, that is, the name directly indicated the federal nature of the state structure of this republic. Accordingly, an analysis of constitutional norms is presented in relation to the RSFSR throughout Soviet history, and the points of view of the authors of a number of scientific works on this issue are also shown. It is noted, in particular, that, unlike the Russian Empire, immediately after the October Revolution of 1917, the Bolsheviks, while forming a new statehood, immediately took a course towards a federation based on national characteristics, which was reflected in all union and Russian constitutions (the USSR Constitutions of 1924, 1936, 1977, the RSFSR Constitutions of 1918, 1925, 1936, 1978). However, this approach gave rise to many difficulties and contradictions, for example, in the Soviet Russian constitutions there was never a clear understanding of which territories were subjects of the Federation, and at the union level, the national characteristic of the formation of federal relations was in many ways a catalyst for the collapse of the USSR in 1991; the status of the state-forming Russian ethnic group was also not resolved. In post-Soviet Russia, the national characteristic has been largely overcome, which is evident from the content of the Russian Constitution of 1993, but there are still a number of problems that require solutions.

Keywords: federal relations, constitution, people, national characteristic, subject of the Federation, state, autonomy.

Funding: Independent work.

Введение.

Длительное время Российская империя, исходя из современных представлений о государствен-

ном устройстве, являла собой унитарное абсолютистское государство. При этом имелись, всё же, некоторые элементы федерализма, если иметь в виду, напри-

мер, определенную автономию Польши или Финляндии, что, впрочем, не влияло на статус унитарности, да и слово «федерация» официально вообще не употреблялось (как и «республика», «демократия», «права человека» и т.д.).

В.И. Ленин и его соратники этот аспект кардинально изменили – из оценки царизма как «тюрьмы народов» и осуждения «русского шовинизма» следовало предоставление политической автономии входящим в состав России крупным нациям.

Соответственно, принцип федерализма стал важнейшим при государственном строительстве в Советской России после революции 1917 г., и он должен был способствовать решению стратегической задачи большевиков – установление диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства в форме избираемой народом советской власти путем подавления класса буржуазии, уничтожении эксплуатации человека человеком и установления социалистического строя.

Уже на III Всероссийском съезде Советов в январе 1918 г., наряду с главным документом (Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа), была принята резолюция «О федеральных учреждениях Российской Республики», где указывалось на то, что Советская Российская Федеративная Социалистическая Республика учреждается на основе свободного союза свободных наций как федерация советских национальных республик.

Обсуждение. Результаты.

В первой Конституции РСФСР 1918 г. [1] вопрос федерализма, разумеется, нашел соответствующее отражение, в том числе и в названии государства, которое оставалось таковым вплоть до конца существования СССР.

В Конституции указывалось на то, в частности, что для территорий-областей, отличающихся особым бытом и национальным составом, предусматривалась возможность объединяться в автономные союзы, во главе которых должны стоять областные Съезды и их исполнительные органы; автономные областные союзы должны были входить на началах федерации в РСФСР, а национальным республикам была предоставлена возможность самостоятельно решать, хотят ли они, и на каких основаниях участвовать в федеральном правительстве и в деятельности других федеральных советских учреждениях.

Сразу нужно заметить, что в отношении «автономных союзов» положения Конституции РСФСР существенно расходились с реальностью, и «автономия» фактически предусматривалась лишь по национальному признаку, соответственно, в отношении «ненациональных» территорий (прежде всего – это были области и края с русскоязычным населением) вопрос об автономности не ставился. Как нам представляется, нерешенность этого вопроса и акцент в контексте политической автономности (федерализма) только на национальные территории стал «роковым» во всем последующем развитии советского государства, но не в масштабе РСФСР, а в масштабе СССР, который в 1991

г. распался при сильном центробежном движении лидеров национальных союзных республик (в литературе этот фактор именуется также как «бомба замедленного действия» [2, с. 105]).

Что же касается РСФСР, то, как будет показано далее, национальный признак в развитии государственного устройства, все же, не стал роковым, возможно, потому, что автономизация национальностей проходила среди специалистов и общественности тщательную разработку (этот аспект подробно изложен в литературе [3]). О большой значимости такого рода проблемы писали уже современники, в частности, В.Н. Дурденевский [4; 5]. И в целом государственное устройство страны после революции 1917 г. обсуждалось активно, в острых дискуссиях; в т.ч. указывалось на необходимость учета религиозного фактора, предлагалась также т.н. «экстерриториальная национально-персональная (культурная) автономия». Были и другие предложения, общим вектором в которых стала мысль о том, чтобы защищать «интересы и нужды» каждой национальности [6, с. 49]. Этот подход отражал подход по данному вопросу правящей РКП(б)-ВКП(б)-КПСС, откуда транслировались соответствующие указания и директивы государственным органам. Кстати, следует отдать должное И.В. Сталину с его концепцией строительства СССР на принципах автономизации; и хотя возобладали в этой дискуссии ленинская позиция, все же государственное строительство РСФСР, как мы видим, было выстроено в соответствии с его идеей.

Затем, в 1924 г. национальный признак стал также решающим в формировании союзного федеративного государства (при этом термин «федерация» применительно в Конституции СССР 1924 г. [7] вообще не использовался, хотя, по сути, СССР являлся типичной федерацией). В развитие союзной Конституции были приняты республиканские конституции; при этом наибольшие сложности представляла РСФСР в силу обширности её территории, наличия множества этносов, нахождения в Москве союзных и российских властных структур, и других факторов. Не удивительно, что в Конституции РСФСР 1925 г. [8] федеративные отношения были отрегулированы противоречиво, что отчетливо видно сейчас, в год 100-летия этого Основного закона Российской Советской Федеративной Социалистической Республики.

Прежде всего, обращает на себя внимание то обстоятельство, что четкая норма о федерализме в этой Конституции была только одна, и она содержится в ст.2: «Российская Республика есть социалистическое государство рабочих и крестьян, строящееся на основе федерации национальных советских республик» [8]. Других специальных «федеративных» норм, конкретизирующих особенности федерации, имея в виду всю территорию страны, в Основном законе нет, равно как нет и самого термина «субъект Федерации». Вместе с тем, есть нормы, которые позволяют прояснить основные позиции по статусу различных территорий. Так, в п. «б» ст. 17 упоминаются, помимо автономных республик, «и другие части Федерации». Этот пункт

выглядит следующим образом: «установление границ автономных советских социалистических республик, входящих в состав Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, утверждение конституций их, а также разрешение споров между автономными советскими социалистическими республиками и между ними и другими частями Федерации» [8]. О том, какие это «части», можно определить из п. «в» той же статьи, где указывается на то, что «общее административное разделение территории Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и утверждение краевых и областных объединений». Однако статус «краевых и областных объединений» не обозначается.

Но, в любом случае, статус автономных республик, по сравнению со всеми другими «частями Федерации», был намного выше, о чем свидетельствует, в частности, ст. 29 Конституции РСФСР, согласно которой чрезвычайные сессии ВЦИК могли созываться, помимо центральных органов власти, также «по требованию центральных исполнительных комитетов не менее 6 автономных советских социалистических республик» [8]. О воле населения всех иных «частей Федерации» ничего не говорится (при этом на всех территориях органы власти формировались на основе выборов депутатов в соответствующие Советы и делегатов в соответствующие съезды Советов).

Глава 4 Конституции РСФСР озаглавлена так: «Об автономных советских социалистических республиках и областях». Из этой главы следует, что в автономных республиках и областях формируются «органы государственной власти». В автономных республиках при этом принимаются свои конституции, утверждаются свои ЦИК, СНК, принимаются свои законодательные акты и др. Что касается автономных областей, то их статус в Конституции РСФСР не определен, а в примечании к ст. 44 указывается, что «Положения об автономных областях принимаются их съездами советов и утверждаются Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом» [8].

А что же другие территории – края, области, округа, уезды, районы и волости, общая территория которых и экономический потенциал намного превышал потенциал всех национальных автономных республик вместе взятых? Ответ дается в главе 5 – «О местной власти», из которой видно, что в этих территориях формировались не «органы государственной власти», а «органы местной власти». Соответственно, формировались не СНК, как в автономных республиках, а «исполнительные комитеты» и их президиумы; собственное законодательство не предусматривалось; разумеется, не было речи и о конституциях (уставах). При этом закреплялся принцип, согласно которому решения органов местной власти могли быть отменены решением вышестоящего органа советской власти. А из ст. 65 Конституции РСФСР 1925 г. следует, что задача органов местной власти состоит в основном в исполнении решений вышестоящих инстанций.

В следующей Конституции РСФСР 1937 г. [9] регулирование федеративных отношений не претерпело принципиальных изменений. Вместе с тем, А.Ю. Хованский, исследовавший этот акт, справедливо акцентирует внимание на том, что в этой Конституции, во-первых, отсутствует упоминание о федерации национальных республик и, во-вторых, в ст. 14 закрепляется перечень краев, областей, автономных республик и автономных областей, из которых состоит РСФСР. Однако, как отмечает данный автор, из текста данной статьи не ясно – какие из них являются субъектами Федерации – все перечисленные или только автономные республики, как это было закреплено в предыдущей Конституции [10, с. 69].

Очевидно, российский законодатель того времени находился в некотором смятении. Ведь по логике, все указанные территории с относительно соизмеримыми потенциалами должны были быть равноправными субъектами Федерации. Однако, как быть тогда с фундаментальным принципом государственного устройства (по национальному признаку) при формировании нового социалистического государства после революции 1917 г.? Отказаться от этого принципа, на котором настаивал сам Ленин? Вероятно, у создателей Конституции РСФСР 1937 г. не хватило духу посягнуть на «святое». И, в результате, появилась конституционная неопределенность – какие же территории являются субъектами Федерации? Соответственно, нет и статьи Конституции, подобной указанной выше ст. 2 Конституции РСФСР 1925 г. При этом правовое неравенство автономных республик и краев (областей) в Конституции РСФСР 1937 г. сохранялось – так, органы власти автономных республик строились по образу центральных – Высшим органом являлся Верховный Совет АССР, являвшийся единственным законодательным органом АССР, избирающий Президиум и образующий СНК АССР – этого не было в краях и областях, где формировались властные структуры по прежнему порядку (исключая съезды Советов, которые Конституцией СССР 1936 г. были вообще везде упразднены). Вместе с тем, в краях (областях) и других территориях (районах, городах и др.) формировались не просто органы местной власти, а органы «местной государственной власти», но при этом края (области) также относились к «местным» органам; и у них, в отличие от автономных республик, так же, как и ранее, не предусматривались свой устав, ни свое законодательство.

В целом Конституция РСФСР 1937 г. сделала, образно выражаясь, некоторую политическую паузу, поскольку ее создатели не могли дать ответа на поставленные выше вопросы о фундаментальном принципе построения государственности в Российской Федерации.

В последней советско-российской Конституции РСФСР 1978 г. [11] вопросы федерализма как формы государственного устройства, целенаправленно также не были отрегулированы, несмотря на то,

что в названии РСФСР однозначно указывалось на федеративность этого «суверенного советского социалистического государства» [11] (ст. 68 Конституции РСФСР). В тексте Основного закона термин «федерация» использовался всего один раз, причем, не в контексте политико-правовой характеристики, а как иной (замещающий) вариант наименования государства («Российская Федерация»). Не было также упоминаний о субъектах Федерации, их полномочиях и т.д. О том, что речь в Конституции РСФСР шла именно о федеративном, а не об унитарном государстве, можно было судить разве что по предметам ведения РСФСР как федерального центра, а также других публично-территориальных образований, которые в основном законе все же определялись. Очевидно, такой подход законодателя был обусловлен тем обстоятельством, что РСФСР, как союзная республика, сама была субъектом Федерации, но другого, более высокого уровня - речь идет о значении такой федерации, как СССР - «единого союзного многонационального государства, образованного на основе принципа социалистического федерализма, в результате свободного самоопределения наций и добровольного объединения равноправных Советских Социалистических Республик» [12], что определено в Конституции СССР 1977 г. [12]. И хотя в союзной Конституции указанное упоминание федерализма также было единственным, тем не менее, этот акт содержал нормы, определявшие, по сути, федеративные отношения. В частности, довольно четко указывались субъекты союзной Федерации (союзные республики), их статус, полномочия как союзного центра, так и союзных республик (главы 8, 9 Конституции СССР).

Повторять такой же принцип конституционно-правового регулирования для РСФСР было, вероятно, вновь, как и ранее, сочтено нецелесообразным (получалась бы своеобразная конструкция «федеративной матрешки», априори обреченной на большие сложности взаимоотношений территориально-публичных образований).

Не менее важным обстоятельством (по мнению многих авторов - решающим) был, заложенный большевиками, начиная с 1917 г., национальный принцип создания советского федеративного государства, на что ранее уже обращалось внимание. В результате абсолютизации этого принципа, в последующие годы возникла ситуация, когда в РСФСР сформировалась чрезвычайно противоречивая система публично-территориальных образований. Так, согласно ст. 71 Конституции РСФСР 1978 г. в этой республике:

- «состояли»: автономные советские социалистические республики (АССР) в количестве 16 территориальных образований («Башкирская, Бурятская, Дагестанская, Кабардино - Балкарская, Калмыцкая, Карельская, Коми, Марийская, Мордовская, Северо - Осетинская, Татарская, Тувинская, Удмуртская, Чечено - Ингушская, Чувашская, Якутская» [11];

- «имелись»:

а) края - в количестве 6 территориальных образований («Алтайский, Краснодарский, Красноярский, Приморский, Ставропольский, Хабаровский» [1]);

б) области - в количестве 49 территориальных образований («Амурская, Архангельская, Астраханская, Белгородская, Брянская, Владимирская, Волгоградская, Вологодская, Воронежская, Горьковская, Ивановская, Иркутская, Калининградская, Калининская, Калужская, Камчатская, Кемеровская, Кировская, Костромская, Куйбышевская, Курганская, Курская, Ленинградская, Липецкая, Магаданская, Московская, Мурманская, Новгородская, Новосибирская, Омская, Оренбургская, Орловская, Пензенская, Пермская, Псковская, Ростовская, Рязанская, Саратовская, Сахалинская, Свердловская, Смоленская, Тамбовская, Томская, Тульская, Тюменская, Ульяновская, Челябинская, Читинская, Ярославская» [1]);

в) города республиканского значения - в количестве 2 территориальных образований (Москва, Ленинград);

г) автономные области в составе краев - в количестве 5 территориальных образований («Адыгейская, Горно-Алтайская, Еврейская, Карачаево - Черкесская, Хакасская» [1]);

д) автономные округа в составе краев и областей в количестве 11 территориальных образований («Агинский Бурятский, Коми - Пермский, Корякский, Ненецкий, Таймырский (Долгано - Ненецкий), Усть - Ордынский Бурятский, Ханты - Мансийский, Чукотский, Эвенкийский, Ямало - Ненецкий» [1]).

Всего насчитывалось 99 публично-территориальных образований пяти (!) разновидностей. Из них только автономные республики имели признаки субъектов Федерации, то есть являлись «социалистическими государствами» в составе РСФСР (ст. 78 Конституции РСФСР) и, соответственно, имели свое законодательство, верховные советы народных депутатов, правительства.

Все остальные территориально-публичные образования - в количестве 83 - не являлись субъектами Федерации; их политико-правовой статус имел один общий признак - все они относились к местным Советам народных депутатов (глава 17 Конституции РСФСР). Соответственно, они, как и ранее, не имели своего законодательства, у них по-прежнему не было верховных советов (были просто краевые, областные, городские и т.д. Советы), не было правительства (были исполнительные комитеты Советов).

Между тем, автономные республики, в совокупности, значительно уступали по всем социально-экономическим показателям (размер территории, численность населения, развитие инфраструктуры, создание валового продукта и т.д.) остальным публично-территориальным образованиям. Поэтому сплошь и рядом «местные» Советы по своему потенциалу превосходили «республики» (например, Краснодарский край, Тувинская АССР и т.д.).

Нужно также иметь в виду, что в самих автономных республиках также формировались местные Советы, при этом все они без исключения (как в АССР, так и во всех других территориальных образованиях) обладали полномочиями, которые им делегировались из единой правовой основы - Конституции СССР, союзных законов, Конституции РСФСР и российскими законами. И, в этом смысле, атрибуты государственности (республиканства) в АССР были сугубо формальными, «титულными», что видно, например, по тому факту, что законы АССР о местных Советах просто дублировали законы РСФСР (обновленные ввиду принятия Конституции РСФСР 1978 г.), в которых определялся статус местных Советов. Тем не менее, такое положение отвечало основным направлениям национальной политики советской власти.

Фактически, с политико-правовой и территориально-публичной точек зрения, РСФСР состояла в основном из местных Советов. Соответственно, национальная атрибутика (АССР, автономные области, национальные округа) была явно второстепенной, что, собственно, вытекало как из самого характера государственных отношений в СССР, так и из правоприменительной практики. В этой связи, в литературе отмечалось, что «главное звено формирующейся в СССР командно-административной системы, каким была коммунистическая партия, представленная как сила интернациональная, превращало декларируемое федеративное государство практически в унитарное. Поэтому не случайно во второй половине 1920-х - первой половине 1930-х годов внимание к процессам государственного устройства РСФСР было существенно ослаблено, хотя следует отметить, что ряд автономий повысил свой государственный статус - стали союзными республиками.

В центр внимания правящей партии было поставлено укрепление СССР, что преподносилось как шедевр ленинско-сталинской национальной политики и который являлся, по существу, унитарным государством; его стеновым хребтом была административно-командная система власти» [13, с. 1152]. С такой позицией можно согласиться, но с существенной оговоркой, которая заключается в том, что унитарность государственного устройства на уровне СССР оказалась, на проверку, очень слабой, и известный «парад суверенитетов» союзных республик на рубеже 1990 г. очень наглядно это продемонстрировал.

И здесь мы можем выделить один из парадоксов исторического развития советской государственности, который, очевидно, следует учитывать нынешней правящей элите России. Речь идет о том, что союзная федерация (СССР), как мы отмечали выше, имела довольно четкое конституционно-правовое регулирование в Конституции СССР. Но именно такая, «правильно», непротиворечиво выстроенная федерация равноправных союзных республик развалилась, а внутриреспубликанская федерация (РСФСР), выстроенная, фактически, в виде нелогичной унитарно-федеративной территориально-публичной конструкции,

осталась в целостности. Разумеется, это произошло не вследствие юридических норм (таковые лишь отражают фактически складывающиеся отношения в государстве, где элита уверенно держит в своих руках рычаги управления), а в результате более глубоких процессов, которые еще не исследованы должным образом. Но и при такой противоречивости развития федеративных отношений следует констатировать, что в период СССР вплоть до его распада в 1991 г., ни верхушке правящей компартии, ни в целом советской власти так и не удалось гармонизировать федерализм, основанный на построении федерации по национальному признаку, что, как показывает история, являлся фатально ошибочным подходом (можно назвать и такие федерации, созданные по национальному признаку, как Югославия и Чехословакия, которые также распались). Фатальность при этом применительно к СССР и России существенно усиливается, если учесть, что в указанный период времени так и не был решен т.н. «русский вопрос», когда ведущий государствообразующий этнос (до 60% населения в СССР были русскими), в отличие от иных этносов, не имел своих организационных публичных атрибутов; этот вопрос не решен и в современной России, где русских относительно всего населения еще больше (порядка 78%), и они также остаются ведущим государствообразующим этносом. Решение этого вопроса представляется очень сложным, на что обращается внимание в ряде научных исследований [14;15;16;17 и др.].

В постсоветской России федеративные отношения развиваются также не без драматических и трагических событий, о чем свидетельствуют очень сложные и, в определенные периоды времени, политически напряженные отношения федерального центра с Татарстаном, Башкортостаном и особенно Чечней. Однако территориальное положение первых двух республик (находятся внутри страны) и ограниченный потенциал последней республики, наряду с оказавшимся эффективным (при всех издержках [18]) договорным методом решения такого рода проблем, который избрал федеральный центр, не позволили развиваться центробежным тенденциям в сфере национально-государственных отношений.

Заключение.

В завершение нашего исследования следует отметить, что в Конституции Российской Федерации 1993 г. концепция федерализма является, если не оптимальной, то приемлемой с учетом имеющихся реалий; во всяком случае, удалось, наконец, преодолеть, в основном, национальный признак и сформировать классическую федерацию, конституционно определив ее принципы, четко показать все субъекты Федерации, взаимодействие с федеральным центром и др.

И хотя в Конституции Российской Федерации сохраняются различные наименования и некоторые статусные различия субъектов Федерации, но все они, как указывается в ч. 1 ст. 5 Конституции РФ, - «равноправны». Бывшие «местные» Советы на уровне краев

и областей стали полноправными субъектами Федерации, и теперь они так же, как и когда-то автономные республики в советском государстве, получили полномочия осуществлять законодательную деятельность, чего ранее у них не было; у них имеются свои уставы, которых ранее также не было, и т.д.

И в современных условиях важно поддерживать сложившийся баланс федеративных отношений, вектор развития которых, в перспективе, как нам пред-

ставляется, будет определяться дальнейшим сокращением субъектов Федерации путем их объединения, как это и имеет место, поскольку, на наш взгляд, эффективное государственное управление в федеративном государстве с почти девяносто субъектами Федерации на огромнейшей территории едва ли возможно. Но эту тенденцию, конечно, не следует искусственно ускорять – такого рода процессы требуют внимательного исследования, вероятно, не один десяток лет и тщательной проработки принимаемых решений.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918) // СУ РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582.
2. Михеева Ц.Ц. Путь России от унитарного к федеративному государству // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2023. № 3. С. 94-105. DOI: 10.24412/2309-152-2023-3-94-105 EDN: XSQSNR
3. Баркова О.Н., Кукушкин Ю.С. Правовая основа создания и развития РСФСР в 1920-е годы // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2012. № 2. С. 80-109. EDN: OYZVOL
4. Дурденевский В. Н. Автономные республики в системе Союза ССР // Сб. тр. Иркутского Государственного университета. Правовое отделение. Иркутск, 1924. Т. 16. Вып. 1. С. 80-91.
5. Дурденевский В. Н. Автономные республики и области в системе советского федерализма // Советский федерализм. Л., 1930. С. 212-226.
6. Нам И.В. Национальный вопрос в программах установках сибирских областников, законодательской и политической практике сибирской областной думы (1917 - январь 1918 г.) // Вестник Томского ГУ. Серия "История. Краеведение. Этнология. Археология". 2004. № 281. С. 47-58. EDN: OJBXQB
7. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена резолюцией II-го Съезда Советов Союза ССР от 31.01.1924) // Образование СССР. 1917-1924: Сб. док. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949.
8. Постановление XII Всероссийского Съезда Советов от 11.05.1925 "Об утверждении текста Конституции (Основного Закона) РСФСР" (вместе с "Конституцией (Основным Законом) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики") // Собрание узаконений РСФСР. 1925. № 30. Ст. 218.
9. Постановление Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21.01.1937 "Об утверждении Конституции (Основного Закона) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики" (вместе с Конституцией) // СУ РСФСР. 1937. № 2. Ст. 11.
10. Хованский А.Ю. Принципы федерализма в Конституциях РСФСР 1925, 1937 и 1978 годов // Актуальные проблемы правоведения. 2005. № 3. С. 67-71.
11. Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (принята ВС РСФСР 12.04.1978) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1978. № 15. Ст. 407.
12. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 41. Ст. 617.
13. Смирнова В.В. К вопросу о развитии правовых основ российского федерализма и проблемы управления // Административное и муниципальное право. 2014. № 11. С. 1142 - 1153. EDN: SZHWFH
14. Ачкасов В. А. Зачем русским статус "государствообразующего народа"? // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2022. Т. 18, № 2. С. 215-224. DOI: 10.21638/spbu23.2022.207 EDN: BWFYXS
15. Хоменко Д.П. Распад СССР в контексте раскола "Русского мира" // Кlio. 2024. № 4. С. 209-214. DOI: 10.24412/2070-9773-2024-4-209-214 EDN: DHNBWV
16. Яхиян О.Ю. Русский народ как проблема государственной национальной политики Российской Федерации // Управление. № 1. С. 50-56.
17. Сулакишвили С.С. Русский вопрос - вопрос политический // Здоровье - основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2018. № 1. С. 22-32. EDN: VRHXLV
18. Морозова А.С. Истоки федерализма в России. Становление современной модели государственного управления: историко-правовой анализ // Российская юстиция. 2015. №8. С. 2-5. EDN: UBICQR

References:

1. Constitution (Basic Law) of the Russian Socialist Federative Soviet Republic (adopted by the V All-Russian Congress of Soviets on 07/10/1918) // SU RSFSR. 1918. № 51. Art. 582.
2. Mikhayeva Ts.Ts. The path of Russia from a unitary to a federal state // Historical and legal problems: A new perspective. 2023. No. 3. pp. 94-105. DOI: 10.24412/2309-152-2023-3-94-105 EDN: XSQSNR
3. Barkova O.N., Kukushkin Yu.S. The legal basis for the creation and development of the RSFSR in the 1920s // Bulletin of the Moscow University. Episode 8. History. 2012. No. 2. PP. 80-109. EDN: OYZVOL

4. Durdenevsky V. N. *Autonomous republics in the system of the USSR* // Collection of tr. Irkutsk State University. Legal department. Irkutsk, 1924. Vol. 16. Issue 1. pp. 80-91.
5. Durdenevsky V. N. *Autonomous republics and regions in the system of Soviet federalism* // Soviet Federalism. L., 1930. pp. 212-226.
6. Nam I.V. *The national question in the programmatic attitudes of Siberian regional officials, legislative and political practice of the Siberian Regional Duma (1917 - January 1918)* // Bulletin of the Tomsk State University. The series "History. Local history. Ethnology. Archeology". 2004. No. 281. pp. 47-58. EDN: OJBXQB
7. *Constitution (Basic Law) of the Union of Soviet Socialist Republics (approved by resolution of the II-th Congress of Soviets of the USSR dated 01/31/1924)* // Formation of the USSR. 1917-1924: Collection of doc. M.; L.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1949.
8. *Resolution of the XII All-Russian Congress of Soviets dated 05/11/1925 "On the approval of the text The Constitution (Basic Law) of the RSFSR" (together with the "Constitution (Basic Law) of the Russian Socialist Federative Soviet Republic")* // Collection of laws of the RSFSR. 1925. № 30. Art. 218.
9. *Resolution of the Extraordinary XVII All-Russian Congress of Soviets dated 01/21/1937 "On approval of the Constitution (Basic Law) of the Russian Soviet Federative Socialist Republic" (together with the Constitution)* // SU RSFSR. 1937. № 2. Art.11.
10. Khovansky A.Y. *Principles of federalism in the Constitutions of the RSFSR 1925, 1937 and 1978* // Actual problems of jurisprudence. 2005. No. 3. Pp.67-71.
11. *Constitution (Basic Law) of the Russian Soviet Federative Socialist Republic (adopted by the Supreme Soviet of the RSFSR on 04/12/1978)* // Vedomosti of the Supreme Soviet of the RSFSR. 1978. No. 15. Art. 407.
12. *Constitution (Basic Law) of the Union of Soviet Socialist Republics (adopted by the Supreme Council of the USSR on 07.10.1977)* // Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR. 1977. No. 41. Art. 617.
13. Smirnova V.V. *On the development of the legal foundations of Russian federalism and management problems* // Administrative and Municipal Law. 2014. No. 11. pp. 1142-1153. EDN: SZHWFH
14. Achkasov V. A. *Why do Russians need the status of a "state-forming people"?* // Political expertise: POLITEX. 2022. Vol. 18, No. 2. pp. 215-224. DOI: 10.21638/spbu23.2022.207 EDN: BWFYXS
15. Khomenko D.P. *The collapse of the USSR in the context of the split of the "Russian World"* // Klio. 2024. No. 4. PP. 209-214. DOI: 10.24412/2070-9773-2024-4-209-214 EDN: DHHBWV
16. *Russian Russian people as a problem of the state national policy of the Russian Federation* // Management. No. 1. pp. 50-56.
17. Sulakshin S.S. *The Russian question is a political question* // Health is the basis of human potential: problems and ways to solve them. 2018. No. 1. pp. 22-32. EDN: VRHXLV
18. Morozova A.S. *The origins of federalism in Russia. Formation of the modern model of public administration: historical and legal analysis* // Russian Justice. 2015. No. 8. pp. 2-5. EDN: UBICQR

Информация об авторах:

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, действительный член Российской академии естествознания, uporov@list.ru

Попов Михаил Юрьевич, доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии гуманитарных наук, porov-52@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2090-0933>

Чапурко Татьяна Михайловна, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры социально-гуманитарных наук, Краснодарский университет МВД РФ, tchapurko@mail.ru

Ivan V. Uporov, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Full Member of the Russian Academy of Natural Sciences.

Mikhail Yu. Popov, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Humanities.

Tatyana M. Chapurko, Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the Department of Social Sciences and Humanities, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 30.09.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 13.10.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.10.2025.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.